

«...ВЕЧНОСТИ ЗАЛОЖНИК У ВРЕМЕНИ В ПЛЕНУ»

Сов. Литва. — Вильнюс. — 1990. — 10 февр.

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Б. Л. ПАСТЕРНАКА

Имя, творчество выдающегося советского поэта Бориса Пастернака нынче реабилитировано. Реабилитировано благодаря гласности, которая не могла не коснуться и литературы. И отмечаемый сегодня вековой юбилей со дня рождения поэта — факт не только «чисто» литературный, это и свидетельство того, что исчезла еще одна ложь, утвердилась еще одна правда.

В издательстве «Вага» большим тиражом был издан роман «Доктор Живаго». А в канун юбилея в «Витурисе» увидел свет сбор-

ник стихов поэта «Когда разгуляется». Книга интересна тем, что в ней рядом помещены стихи на русском языке и на литовском — в переводе Витаутаса Рудокаса. Иллюстрировал сборник Римантас Дихавичюс.

В книге помещена также вступительная статья Виктории Дауетите, в которой помимо анализа поэзии Бориса Пастернака прослеживается также его влияние на творчество литовских писателей. Сегодня публикуем эту статью с некоторыми сокращениями.

Борис Пастернак входит в современность из «серебряного» века русской поэзии. Он стоит в одном ряду с А. Блоком, В. Маяковским, А. Ахматовой, М. Цветаевой, деля с ними и честь большого поэта, и драматизм судьбы. Б. Пастернак — особый поэт и особый человеческий тип с чрезвычайно развитым чувством самосознания, со своим пониманием собственного «я», человеческого благородства, чести. Поэт сложных духовных исканий, живший в трудный период, когда после Октябрьской революции свою жизнь, нравственные ценности должны были переоценить не только отдельные люди, но и целые общественные слои. Особенно трудно было определиться интеллигенции.

Не единожды Б. Пастернак задумывался о судьбе поэта в социалистическом строительстве, сомневался в необходимости поэзии и одновременно искал место поэта. Взаимоотношения поэта и времени могут быть конфликтными, но стихотворение не может быть вневременным. Время поэзии — не только современность, но и вечность. Лаконичная, как формула, мысль о диалектической связи художника и времени выражена в стихотворении «Ночь»: «Ты — вечности заложник / У времени в плену».

Одна из поэтических фраз Б. Пастернака с особой силой врезалась в поэтическую память: «Быть знаменитым некрасиво» (из одноименного стихотворения). Здесь ощущаются диалектическая связь и противоречие. Поэт должен отделиться от своего творчества, своего стихотворения. Знаменитым может быть только произведение. Творчество Б. Пастернака могло бы со всей очевидностью подтвердить мысль о том, что поэт — это прежде всего человек, который ощущает и осмысливает жизненные ценности.

Важным в творчестве Б. Па-

стернака является сохранение цельности личности («И должен ни единой долькой / Не отступаться от лица...» — это строки из все того же «Быть знаменитым некрасиво...»). Естественность художественной простоты есть и дело мировоззренческое: чем больше человек живет и размышляет, тем меньше значения придает он себе, лучше ощущает других, тем труднее определить значимое от несущественного. Эту истину ясно осознавали многие поэты, в том числе и Ю. Балтрушайтис, в литовских стихах воплотивший мировоззренческую или философскую простоту. Прежде всего через Ю. Балтрушайтиса — как, между прочим и в подавляющем большинстве случаев вообще с русской поэзией — завязываются связи Б. Пастернака с литовским поэтическим творчеством. Б. Пастернак летом 1914 года жил в семье Балтрушайтисов и обучал их сына, тоже Юргиса, будущего известного искусствоведа. В это же время он переводил для Камерного театра (Ю. Балтрушайтис заведовал литературной частью этого театра) комедию Клейста. В том же году выходит первая книга стихов Б. Пастернака. Нет сомнения в том, что в литературном окружении дома Балтрушайтисов о ней говорили. Ю. Балтрушайтиса Б. Пастернак упоминает среди других знакомых ему проживавших в Москве поэтов старшего поколения: Брюсова, Белого, Ходасевича, Иванова. Непосредственного отклика о поэзии Ю. Балтрушайтиса мы не находим, связь с его творчеством была такой же, как и с другими символическими. Не притягивая искусственно, не пытаясь отыскать другие соотвещения, все же не можем не отметить, что одно из самых ярких стихотворений Б. Пастернака «Когда разгуляется» своей концовкой близко Ю. Балтрушайтису самим вселенским ощущением:

Природа, мир, тайник
Вселенной,
Я службу долгую твою,
Объятый дрожью
Сокровенной,
В слезах от счастья
Отстою!

Ю. Балтрушайтис и Б. Пастернак — поэты двух поколений, двух разных направлений. Символизм был уже в прошлом. Но связи людей и художников более тесные и сложные, чем связи творческих направлений. По свидетельству Ю. Палецкиса, в 1933 году самыми популярными поэтами Ю. Балтрушайтис считал Б. Пастернака, И. Сельвинского, Н. Тихонова, П. Антокольского.

Примерно в этот же период имя Б. Пастернака становится известным в Литве. Среди всех неоромантиков, которые интересовались и русской поэзией, больше всего к творчеству Б. Пастернака обращался Г. Радаускас, кое-что из его творчества и перевел. «Близким Г. Радаускасу был характер лиризма Б. Пастернака — поэт избегает интимного дневника, скрывает свое «я», все вещи в стихотворении как бы говорят сами за себя. Как и для Б. Пастернака, поэзия для него словно продолжение жизни».*

В Мачерниса, более склонного к поэтической рефлексии, Б. Пастернак интересует не как близкий, но как воистину большой, самобытный поэт. В русской поэзии XX века для него наиболее значительны имена А. Блока и Б. Пастернака.

В литовской советской лирике, сохранившей некоторые особенности поэтики неоромантизма, ощущаются и отзвуки стиля Б. Пастернака. Это особенно проявляется в лирике А. Малдониса, опирающегося на стилистику «урезанного лиризма», принципы рационализма, конструктивизма, на стремление к просто-

те, на внимание к прозаизму. А. Малдонису близки и ясность моральных принципов Б. Пастернака, и их глубинная диалектика. Аргументированно А. Малдониса с традициями Б. Пастернака связывает Д. Саука. Развернута и детализирована эта мысль В. Свен-тицкасом.

Основаательно углубившись, ощутим, что и значимый цикл Юст. Марцинкявичюса «Ленин сегодня» абсорбировал новаторскую трактовку характера Ленина в поэме «Высокая болель».

При более тщательном анализе увидим, что Б. Пастернак влиял на ту модель лирического стиха, которому больше присущи не непосредственные выражения чувств, а своеобразная «опосредованность», заполняемая вещами, природой, звуками, цветом и их взаимосвязью, материальным, осязаемым «телом» стихотворения. Здесь не можем обойти Г. Патацкаса, А. Грибаускаса, Д. Кайюкаса.

Б. Пастернак не может быть популярным поэтом — даже простота его сложна; стихотворение нельзя понять только как отдельный текст, произведение живет свободой и несвободой жизни поэта, личным опытом и отказом от него. Стихотворение дышит всей эпохой — ее гениальными именами, ее величием и трагедией.

Сборник «Когда разгуляется», подготовленный и переведенный В. Рудокасом, позволяет прочитать Б. Пастернака на литовском. Для некоторых читателей, особенно молодых, это станет первой встречей с поэтом. Б. Пастернака сложно переводить, но переводить его необходимо.

Зрелая национальная поэзия вообще не может обойтись без связей с теми творцами, которые сказали новое слово, стали значимыми не только поэтическими открытиями, но и моральной позицией. Б. Пастернак — один из таких поэтов.

Виктория ДАУЕТИТЕ.

Рисунок художника Э. Ярова.

* В. Галинис. Поэзия Генри-каса Радаускаса. (Г. Радаускас. Лирика. — Вильнюс. 1980).